

К итогам гастролей Ленинградского театра Комедии

ОБ ОТСТАВАНИИ советской комедии-графини говорят давно и справедливо. Тем не менее, интерес, с которым ожидалось гастрольные спектакли Ленинградского театра Комедии. Что покажет он свердловчанам? Увидят ли они пустые пестрые песочки, напоминающие за последние в последнее время экранфильмы «Девушка с гитарой», «Матрос с «Кометы», «Не имей сто рублей»... и проч., или со сцены зазвучит умный, содержащий смех, то возмущенный и веселый, то сатирически злой, разящий, меткий?

Заранее ответить на эти вопросы было нелегко: на гастрольных афишах стояли названия пьес, большей частью не шедших на сценах Свердловска.

Не имеет смысла перечислять весь репертуар теперь, когда гастроль закончилась, но тогда, перед их началом, к названию каждой пьесы зритель присматривался с любопытством, стараясь, как уже говорилось, заранее определить, чем обогатит их предстоящее знакомство с театром, который возглавляет такой крупный советский режиссер как Н. П. Акимов. И уже тогда казалось одно: основное место в репертуаре занимает советская комедия — из 11 спектаклей пять поставлено по пьесам советских авторов.

Где же театр находит этот источник комедий?

Через несколько дней после начала гастролей Н. Акимов встретился с журналистами Свердловска. Рассказывая о репертуарной линии театра, он говорил:

«Коллектив возрождает проверенный многолетним опытом путь исканий новых авторов и творческого сотрудничества с ними. На протяжении последних сезонов мы настойчиво работаем над созданием своего комедийного советского репертуара. Так родились — «Трехминутный разговор» молодой ленинградской писательницы В. Левицкой, юрста по профессии, «Что скажут завтра» начинающих драматургов — историка Д. Аля и музейного работника Л. Ракова, «Рассказ одной девушки» астронома А. Твского».

Думается, нет надобности пояснять, что путь, каким создается репертуар театра, весьма тернист, нелегко, требует большой и кропотливой работы. Конечно, жалко пока кто-то напишет комедию и принесет ее в театр — легко и просто. Создавать самим — труднее. Зато как радости достигнутые успехи! А они есть. Свердловчане так же, как и москвичи (спектакль «Трехминутный разговор» показывался в Кремлевском театре), тепло встретили комедию В. Левицкой. В этой комедии далеко не все гладко. В. Левицкову справедливо можно обвинить в неоправданности и назидательности многих сюжетных поворотов, поверхностности и беглой обрисовке характеров таких, например, героев, как Виктор. Явно не комедийными средствами изображена Наталья Васильевна. А ведь право нужно и даже зло посмеяться над подобными заботливыми «матерями», отторгивающимися от жизни уютном просторных комнат.

И все-таки при всех недостатках пьесы В. Левицкой имеет право называться комедией. В ней с улыбкой друга, подчас веселой, подчас осуждающей, автор рассказывает о событиях больших и важных. И наверное только очень честного человека не завлечет судьба Ляля, в которой столько упорства, жизнедеятельности, душевной красоты и которая имеет о жизни, в лу-

шем случае, самые наивные представления.

Образ Ляли — наибольшая удача В. Левицкой. А там, где есть драматургическая точность и многогранность характера, всегда найдется площадка для взлета актерского дарования. Не случайно актриса Л. Люлько создала в спектакле «Трехминутный разговор» такой трогательный и близкий сердцу образ. Ей есть, что играть и она играет с увлечением, вдохновенно.

А вот та же Л. Люлько в спектакле «Что скажут завтра». Собственно это не совсем точно, — та же. Роль Князева сыграна актрисой вяло и невыразительно. Л. Люлько словно отбывает наказание на сцене. Да так оно, очевидно, и происходит. Играть то актрисе, собственно говоря, нечего. И не только ей. Д. Аля и Л. Раков построили свою комедию на мелких недоразумениях. Характеры получились мелкие, скучные, и характерами-то в большинстве случаев не назывешь. Мир героев ограничен в основном поисками ответа на вопрос: прятался уважаемый Владимир Иванович Семенов за шторы или нет? Право же эта история анекдотична, но растягивать анекдот на три часа — нельзя. Анекдоты вообще любят краткость.

Кроме того, анекдот все равно останется только анекдотом. Вот почему, как ни длинны правильные названия, произнесенные в конце спектакля Екатериной Васильевной Семеновой, хорошего спектакля не получилось, ибо даже из ста анекдотов не сделать одной настоящей комедии, так же, как сто недоразумений никогда не заменят одного подлинного жизненного конфликта, в котором во всей широте раскроются человеческие биографии.

В какой-то степени аналогичная история произошла и с «Рассказом одной девушки», где автора, а затем и режиссера, прежде всего, интересовали поиски броской и необычной постановочной формы. В результате разговор о любви оказался сведен в комедии к отвлеченному «любобному треугольнику», где по сути дела решается такой «важный» вопрос: если девушка не любит одного, кого раньше, как ей казалось, любила, то может ли она уйти от нелюбимого к любимому? Поверьте, эта проблема не так сложна сама по себе. Другое дело, если бы у «любобного треугольника» был большой и умный подтекст, если бы он стал поводом для серьезного спора о жизни, о наиболее острых проблемах сегодняшнего дня. Этого не произошло. Восхищаясь богатой фантазией постановщика, его нестойкостью сценической выдумкой и изобретательностью, вспоминаешь слова одного из героев комедии В. Гусева: когда я вижу такой огонь, мы всегда почему-то кажется, что он бегалыйский!

На спектаклях «Рассказ одной девушки», «Что скажут завтра» и «Трехминутный разговор» захотелось остановиться особо потому, что они в первую очередь должны определять лицо театра. Ведь эти пьесы в значительной степени созданы самим коллективом. Значит, по ним лучше всего судить о том, какие проблемы волнуют сегодня группу больше всего, что и как хочет рассказать современным, ожидающим от театра Комедии активного отклика на

главные, злободневные вопросы сегодняшнего дня.

Эти спектакли радуют и тревожат. Радует, что театр смело, засучив рукава, сам создает свой репертуар, воспитывает молодую смену драматургов; тревожит, что, работая над современной комедией, коллектив иной раз сворачивает с пути больших кардинальных тем, рожденных самой жизнью. Тогда получаются досадные недоразумения: рядом с «Трехминутным разговором», который имеет право длиться три часа, появляются многочисленные спектакли, которым, может быть, следовало длиться не более трех минут.

Тем для серьезного драматургического разговора о нашей современности много, и еще больше форм, в каких можно вести этот разговор. В современном советском репертуаре Ленинградского театра Комедии равноправное место с лирической и бытовой пьесой должна занять и трагическая комедия, и злая сатира, бичующая всех, кто мешает советским людям бороться, создавая, двигаясь вперед семимильными шагами. Словом, больше пьес о главных вопросах современности!

2.

НЕ БУДЕТ преувеличением сказать, что во время гастролей наибольшее внимание привлекали спектакли, поставленные и оформленные Н. Акимовым. Крупный режиссер и оригинальный художник Н. Акимов покорила своей неистощимой фантазией, остротой и необычайно лаконичными сценическими решениями, пластичностью и музыкальностью мизансценировки. Словом, его манера, его творческий почерк неповторимы, увлекательны. А дерзания и спор — неразлучны. Поэтому спектакли Н. Акимова почти всегда вызывают желание поспорить. Во всяком случае, с ним не уходишь равнодушным.

К числу таких постановок относятся упомянутые выше «Трехминутный разговор» и «Рассказ одной девушки», «Ревизор», «Дерево умирают сто» и даже «Дипломаты», где, думается, лицо Акимова — режиссера и художника выявлено слабее всего.

В разные эпохи, в разных странах, с разными людьми знакомят акимовские спектакли. Каждый раз Акимов пытается найти для постановки такую форму, которая, отделившись и являясь сделана бы смысл пьесы. Так появляется особый мир дома синьора Бальбоа в «Деревьях», где обстановка на сцене как бы оставляет героя в явнине с их раздумьями и зрителем, так рождается ломаный ритм, диссонансы света и музыки в «Рассказе одной девушки», отягчающие резкие и неожиданные взлеты чувств героев; так строится просторный и чем-то похожий на военное укрепление, интерьер в «Дипломатах», где все такое чистенькое и такое доходное, безудное и помпезное, как и у хозяев здания посольства — прожженных буржуазных дипломатов, людей без чести, стыда и совести.

Иной раз поискам отточенности формы уделяется непомерно большое место, точнее, режиссер уделяет форме гораздо больше времени, чем другим компонентам спектакля и прежде всего актерам. Постановочная сторона иногда заслоняет идею, упрощен-

ные образы обедняют смысл происходящего. Так в «Ревизоре» сатирические краски явно облегчены. Стремление подчеркнуть комизм многих ситуаций придало волевым легкостью ряду образов, в том числе Хлестакову, Ане Андрееву, Марии Антоновой и др. Они потеряли гоголевскую сатирическую заостренность.

То же в «Дипломатах», где те или иные качества героев чаще высмеиваются чисто внешними приемами — через грим, костюм, манеру двигаться и прочее. Не случайно остроумный текст комедии П. Караваша почти не вызывает улыбки. Комедия без смеха — не комедия, наверное поэтому «Дипломаты» часто шли при полупустом зале.

Но это все-таки отдельные просчеты ищущего художника. Во всяком случае гастроль Ленинградского театра Комедии поучительна для тех работников искусства, которые большей частью считают поиски интересной сценической формы — второстепенным делом, боясь выйти за рамки «добротной бытовой достоверности».

Немало творческой радости доставили спектакли Н. Акимова. Вероятно, поэтому так заметен разрыв между его работами и работами других режиссеров театра. Если в спектакле режиссера Н. Лившица «Мы тоже не ангелы» чувствуется такая же, как у Акимова, сценическая культура и стремление к оригинальному прочтению пьесы, то художественное достоинство спектаклей режиссера М. Чегожева «Вешние воды», «Профессия миссис Уоррен» не высоко. В «Вешних водах» Чегожева ничего не осталось от Тургенева. Лиричность повествования, то добрая, то грустная улыбка писателя подменены в спектакле опереточным кривляньем. По вине режиссера а актеров многие фигуры окариатурены до невозможности, особенно Чипцотоло (В. Бениамин), Ползоров (И. Поляков). В бытовой манере пьес Островского, а не в духе своеобразной, построенной на парадоксах сатиры, поставлена Чегожевым комедия Б. Шоу. К этому надо добавить крайне неряшливое оформление спектаклей.

Сравнивая эти спектакли и спрашивая — откуда такой разрыв? Почему в театре рядом с художественным тактом, выдумкой, хорошим вкусом уживаются диаметрально противоположные вещи? В какой-то мере ответ на это дает спектакль «Обыкновенное чудо». Поставленный несколько лет тому назад Н. Акимовым и П. Сухановым, он утратил во многих своих частях свежесть и яркость. Комедийный принцип в спектакле явно сместился. Сатира уступила место буффонаде. В результате, предмет смеха часто становится не заслуживающие порицания недостатки героев, а нелепые кривляния, «блуждания» героев по сцене в нижнем белье и пр.

Н. Акимов в данном случае снизил требовательность к самому себе. С появлением театральной, подошел и к «Вешним водам», и к «Профессии миссис Уоррен». А это не замедлило сказаться.

Н. Акимов — крупный режиссер, и в театре, которым он руководит, все спектакли должны быть высокими по культуре, яркими по сценическому языку, не похожими друг на друга.

* * *

В этой статье о многом, конечно, не сказано. Говорилось о том, что больше всего тревожит. Может быть, кое-где краски немножко сгущены, но что поделаешь — с того, кто нравится, больше спрашиваешь.

Л. МИШИН.

РЕДАКЦИИ: редактор — Д1-24-84, заместители редактора — Д1-43-07, Д1-38-93, ответ — Д1-35-94, отдел советского строительства — Д1-37-52, промышленный отдел — Д1-6 информации — Д1-34-05, художник — Д1-36-10, стенографистки — Д1-30-71, директор изд-

Типография изд-ва «Уральский рабочий», Свердловск, ул. Ленина, № 49.